

Елена ЛИВСИ

■ В 94 года ушел из жизни Иван Краско, наш большой друг. «СВ» вспоминает, каким он был.

«Я ОПТИМИСТ»

Через месяц с небольшим ему могло исполниться 95 лет. Но поздравить его уже не получится. В это трудно поверить.

Познакомились мы с Иваном Ивановичем двадцать лет назад, и все эти годы он так и оставался все таким же: высокий, подтянутый седой красавец с усами. Недаром ему прочили карьеру адмирала на флоте, где он служил в юности, но любовь к театру пересилила.

С одной стороны, про таких говорят: настоящий полковник, надежный мужчина, о каком мечтают все женщины, с другой - невероятно артистичный и харизматичный. Ничего удивительного, что женился аж четыре раза, и в последний раз - на своей студентке моложе на шестьдесят лет. Бог весть, зачем они поженились. Наталья Шевель, возможно, увидела в Иване Ивановиче отца, которого ей не хватало, или надеялась, что громкая фамилия поможет в карьере. А Иван Иванович хотел вновь почувствовать себя молодым рядом с 24-летней женой.

В загс дядя Ваня пришел в морском кителе, который носил в 23 года. Кителем сел как влитой: фигура, мужская стать Краско остались прежними.

Много лет назад у меня так и напросился вопрос:

- Вы образец настоящего мужчины. Что помогает быть таким?

- Я флотскую закалку имею. Виктор Конецкий, который на год раньше окончил наше училище, говорил: «Флот стоит одной ногой на море, это бешеная, трудная работа, а второй ногой - на юморе, иначе было бы не выдержать». Это чисто русское свойство. Все анекдоты от народа идут. И если ты не понимаешь анекдоты, значит, ты не русский.

ПРОЩАЙ, ДЯДЯ ВАНЯ!

Иван Краско во всех ролях, где играл военных, был особенно убедительным, потому что лично видел изнанку войны, пережив блокаду Ленинграда.

- Юмор - способ бороться с невзгодами?

- Конечно! Как моя баба Поля говорила: «Мы блокаду пережили, остальное нам по фигу!»

ХОЗЯИН СВОЕЙ ЖИЗНИ

Некоторых людей теряешь, как будто родственников.

Каждая встреча - просто радость общения и мощнейший заряд энергии. Идеальный собеседник, добрый человек. Когда Ивану Краско исполнилось 85 лет, он признался, что еще не все реализовал: - Потому что я не считаю, что уже добился всего. Еще есть куда расти!

В 27 лет вторая жена Кира Васильевна родила ему сына Андрея. К слову, с ней прожил сорок лет, до ее смерти.

В 72 года от третьей жены у него

Отец глубоко переживал смерть сына, чей талант мог подарить зрителям еще много ярких образов.

появился сын Ваня, а через два года, в 74, - Федя.

- Силен мужик! - говорили окружающие.

И с этой женой был в браке десять лет, пока Наталья Вяль сама не ушла к другому. И с четвертой женой, Натальей Шевель, разошелся потому, что он поддерживал отношения с прежней семьей, так она сама объяснила, а он

утверждал, что хотел еще ребенка.

Как-то перед Новым годом прошу:

- Иван Иванович, приходите в редакцию как Дед Мороз, ответите на вопросы читателей!

Согласился без проблем, надел шубу, шапку и заговорил дедовским голосом. Ну вылитый Дедушка Мороз! Один из вопросов был про еду, и актер очень насмешил.

- Скажите, а что вы любите из еды? - спросил кто-то.

- Можно картошечки сварить, и перед тем как она готова будет, засыпать туда тушенки. Великолепная еда получается. А еще Дед Мороз, как ни странно, рыбу любит. Зимой луночку пробил - и лови рыбку. Судачка обожает. Однажды решил его сам приготовить, и вся кухня оказалась изгваздана. Оказывается, у рыбы есть чешуя!

На самом деле Краско умел все. Без мамы остался в десять лет, на воспитании бабушки Поли.

- С шести лет я вскапывал огород, сажал и окучивал картошку, запасал сено на зиму для коровы, - рассказывал актер.

- Благодаря огороду и корове мы в блокаду выжили. Я не доставлял бабе Поле хлопот. Но однажды, помню, лет шесть мне было, я хотел ее провести как-то, обмануть. Она так взяла меня за плечи, посмотрела в глаза, сказала: «Врать - последнее дело». И я затих постепенно, и кончилось мое вранье, на

корню просто сгнило. С тех пор, если что-то предстоит нехорошее или тебя вынуждают, на меня баба Поля смотрит сверху теми же глазами.

А потом вернулся с войны брат мамы, тоже Иван Иванович, и усыновил сироту. Так Ваня Бахвалов стал Иваном Краско, которого мы все знаем и любим.

РОЖДЕН ДЛЯ СЦЕНЫ

■ У актера есть еще старшая дочь от первого брака, Галина, но она не общалась с отцом уже много лет из-за его любви к театру.

Ее мама поставила мужу ультиматум: или театр, или мы. Иван Иванович собрал чемодан, взял связку книг и ушел. А что еще оставалось? Нельзя ставить такие ультиматумы мужчине, особенно если он рожден для сцены. Хотя путь в театр и кино был непростым.

После демобилизации с флота Краско прошел по Моховой улице в Ленинграде, где расположен Театральный институт. Но запаниковал.

- Ноги принесли меня в университет, на филфак, - вспоминал дядя Ваня. - Потому что испугался, увидел этих разбитых абитуриентов, которые курили, смеялись, пошлые шуточки отпускали. А у меня руки по швам, застегнут китель на все пуговицы, а одежды другой-то и не было.

В 1956 году сделал первую попытку, но педагоги, которые в тот год принимали экзамены, указали ему на дверь. А уже когда пришел в следующий раз, курс набирали легендарные Борис Вульфович Зон и Елизавета Ивановна Тиме, а на собеседовании присутствовал Рубен Агамирзян, который позже стал главным режиссером и художественным руководителем театра имени Комиссаржевской.

- Я прямо от дверей заявил: «Несмотря на мой преклонный возраст, я, согласно Конституции, имею право поступать даже в ваш великий творческий

вуз». Мне было уже 27 лет. Агамирзян: «А чего ты на меня так смотришь? Я-то при чем?» Стихи ему почитал, он по разговору понял, что я созревший уже человек. И рекомендовал меня на первый тур. После института четыре года служил в БДТ, потом перешел в театр Комиссаржевской, к тому же Агамирзяну. И шестьдесят лет отдал родной сцене.

Вскоре состоялся и дебют в кино в фильме «Балтийское небо» - о блокаде Ленинграда. А уж о ней Иван Иванович знал все.

И хотя большинство его ролей - эпизоды, он запомнился зрителям и стал одним из любимых петербургских актеров.

Любят Ивана Краско и в Синеокой, а он любил эту страну.

- В Беларуси снимался в нескольких фильмах, - рассказывал Краско «СВ». - В Минске жил как король, в двухкомнатной квартире, которую сняли специально для меня. Один фильм снимал Карен Оганесян, у него работал мой сын Андрюша в ленте «Я остаюсь». А второй - «Во саду ли в огороде» с режиссером Демченко. Белорусы - мирные, адекватные. Такие же, как русские. И такой порядок у Александра Григорьевича! Когда из аэропорта едешь до Минска, видишь, что поля ухожены, дороги прекрасные. А люди такие добрые, как в Питере. Проходу не дают, узнают. Все хотят поздороваться и пофоткаться, как сейчас говорят. И с продовольствием там куда лучше, чем у нас, - все вкусное, натуральное.

ВЫБОР ПУТИ

В ДУШЕ - ПАЦАН

ХАРАКТЕР

■ Около года назад встретила Ивана Краско на улице и впервые отметила, что он все-таки немного сдал. Похудел, осунулся. Но по-прежнему улыбался и шутил.

Думала: ну понятно, все-таки и ковид перенес, и микроинсульт, и стоял кардиостимулятор. Только сейчас мы все узнали, что у него была еще и онкология.

Тогда мы просто поболтали, договорились встретиться к юбилею. Он торопился куда-то с друзьями. Я и подумать не могла, что вижу его в последний раз, держала в уме: надо позвонить Ивану Ивановичу.

В интервью «СВ» к его девяностолетию он сказал: - Когда-то, лет тридцать назад, девяносто лет мне казались - у-у-у! Много! А сейчас мне девяносто, и я думаю: у-у-у... Ну что же, нормально.

- А внутренне на сколько лет себя ощущаете?

- В душе я еще пацан! Ну, на 25 лет, на тридцать. Так что еще побегаю. Когда родились мои сыновья Ваня и Федя, дядя Саша Белинский (известный петербургский режиссер. - Ред.) сказал: «Знаю только двоих людей в мире, которые в позднем возрасте стали отцами, - это Чарли Чаплин и Ванька Краско». Компания меня устраивает!

Таким мы его и запомним: красивым, обаятельным, улыбающимся. Талантливым актером. Хорошим отцом. Человеком, которого любили.

Блокадным пацаном, который прожил красивую, достойную жизнь.